

Цзи Сань задумался, а затем с горькой улыбкой ответил:

— Лучше оставить всё как есть. Если ты дашь мне слишком много камней, мне будет не по себе; а если слишком мало, то проигрыш будет ещё обиднее.

Хотя он и не был профессиональным игроком, у Цзи Саня тоже была своя гордость. Он мог принять поражение, но не хотел, чтобы ему уступали, даже если это был Му Юань.

Затем он снова улыбнулся:

— Хотя победа и поражение — одна из главных прелестей вэйци, помимо них есть и много других интересных моментов. К тому же, играя с тобой, я, даже проигрывая, чувствую, что многому учусь. Если честно, с тех пор как... прошло уже много времени, я давно не играл с таким удовольствием, как в последние дни.

Небольшую паузу в речи Цзи Саня Му Юань, конечно же, заметил, но, поскольку тот не стал продолжать, он тоже не стал задавать вопросов.

Цзи Сань смотрел на Му Юаня, в его глазах мелькали эмоции, которые он сам не мог до конца понять, но они постепенно угасали, оставляя лишь искренность. Его голос стал тихим, почти шёпотом:

— Я очень рад и считаю себя счастливым, что во время этой поездки на юг смог познакомиться с тобой.

Му Юань, словно почувствовав это, тоже кивнул:

— Для меня тоже большая удача познакомиться с тобой.

Горный ветер пронёсся мимо, задевая рукава их одежд и сметая с доски ещё не убранные камни.

Цзи Сань почувствовал прохладу на ладони и как будто очнулся. Он посмотрел на Му Юаня и серьёзно сказал:

— Через несколько дней мне нужно будет вернуться в столицу. А что ты планируешь делать дальше?

— Я... — Му Юань на мгновение запнулся. Хотя он давно знал, что всё в этом мире имеет конец, и однажды им придётся расстаться, мысль об этом вызывала у него чувство тяжести в груди. В этой жизни и в прошлой он впервые встретил человека, с которым у него было столько общего.

— На самом деле, — Цзи Сань, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Завтрашнюю партию ты, скорее всего, выиграешь. А победитель Янчжоуского турнира автоматически становится кандидатом в цидайджао. Ты думал о том, чтобы переехать в столицу?

Му Юань вспомнил разговор с господином Му и кивнул:

— Отец говорил со мной об этом, и я действительно рассматривал такую возможность.

— И к какому выводу ты пришёл? — с нетерпением спросил Цзи Сань.

Му Юань, глядя на сияющие глаза Цзи Саня, вдруг почувствовал облегчение в груди, и мысли, которые он долго держал в себе, вырвались наружу:

— Как ты думаешь, в чём главная прелесть вэйци?

Цзи Сань был немного удивлён внезапной сменой темы, но всё же задумался и ответил:

— Главная прелесть вэйци заключается в его глубине и многогранности. На маленькой доске заключена огромная мудрость, пронизанная бесконечной философией. Доска — это жизнь, и каждый может найти в ней свои истины.

Му Юань улыбнулся:

— Ты прав. У каждого своё видение вэйци. Но для меня это прежде всего игра, очень интересная игра. А раз это игра, то у неё есть свои правила. И я считаю, что правила, помимо ограничений, не должны подавлять её привлекательность.

Услышав это, Цзи Сань понял, что его ответ, видимо, не совсем соответствовал ожиданиям Му Юаня, и, поскольку тот продолжил, он сказал:

— Пожалуйста, говори прямо.

Му Юань серьёзно произнёс:

— Я считаю, что главная прелесть вэйци — в его изменчивости. За тысячелетия не было двух одинаковых партий, хотя сыграно их было бесчисленное множество.

Цзи Сань кивнул:

— Верно.

Му Юань вдруг спросил:

— Правила вэйци просты и понятны. Как ты думаешь, для чего нужны начальные камни?

Цзи Сань ответил без колебаний:

— Кто первый делает ход, тот имеет преимущество. Начальные камни нужны для того, чтобы сбалансировать это преимущество и сделать игру более равной.

Му Юань продолжил:

— А ты не думал, что начальные камни ограничивают вариативность партий? Из-за них начало игры становится очень предсказуемым. А если бы их не было, как бы изменилась игра?

Цзи Сань замер, словно озарённый внезапной мыслью. Эта идея казалась ему безумной. Он никогда не задумывался о том, что в вэйци можно обойтись без начальных камней. С тех пор как он начал играть, он всегда видел их на доске, как будто они были её неотъемлемой частью. И вдруг ему говорят, что их может не быть. Это казалось невероятным!

Му Юань молчал, давая ему время осмыслить. Он знал, что новая идея всегда вызывает шок. Но он был уверен, что Цзи Сань сможет её принять, так же как он сам был уверен в своих словах.

Через некоторое время Цзи Сань поднял голову и тихо спросил:

— Ты хочешь сказать...

Он не закончил фразу, но оба понимали, что он имел в виду.

Му Юань кивнул, глядя на Цзи Саня с твёрдостью в глазах.

Цзи Сань уже немного пришёл в себя от шока, нахмурился и спросил:

— Но если убрать начальные камни, как тогда уравновесить преимущество первого хода?

Му Юань улыбнулся:

— Это просто. Самый прямой способ — ввести коми. Достаточно установить, что игрок, делающий первый ход, должен отдать определённое количество очков в конце партии, чтобы уравновесить игру.

Цзи Сань, обладая острым умом, сразу понял:

— Как в случае с возвращением камней?

— Да, — Му Юань задумчиво кивнул. — В чём-то похоже.

Цзи Сань ещё немного подумал, а затем хлопнул в ладоши:

— Этот метод действительно лучше, чем начальные камни.

Му Юань вздохнул с облегчением. Он знал, что Цзи Сань поймёт.

Цзи Сань, всё больше воодушевляясь, сказал:

— Если это действительно так, то в вэйци откроется совершенно новый мир.

Му Юань с улыбкой кивнул. История уже доказала, что это неизбежно.

Цзи Сань не смог усидеть на месте и встал, начав ходить взад-вперёд.

С тех пор как они познакомились, Му Юань никогда не видел Цзи Саня в таком возбуждении. Это только подтверждало, что он сделал правильный выбор, рассказав ему об этом.

Через некоторое время Цзи Сань успокоился и снова сел. Теперь его лицо стало серьёзным, он крепко взял Му Юаня за руку, его глаза сияли, и он твёрдо сказал:

— Поэтому ты должен поехать в столицу. Ты должен не только стать кандидатом в цидайджао, но и добиться этого звания. Ты должен показать императору и всем остальным свои способности. Только став лучшим, ты сможешь говорить и воплощать свои идеи.

Му Юань улыбнулся и сжал его руку в ответ. Когда он решил рассказать об этом, он уже принял решение.

Возможно, всю свою жизнь ему придётся прожить в этой незнакомой эпохе, в неизвестной ему истории. Но, как ни странно, в этом мире вэйци ценился больше, чем в любой другой исторический период, который он знал. Это было словно специально создано для него.

Раз уж судьба дала ему такой шанс, он хотел взять на себя эту миссию. Он хотел продвинуть вэйци вперёд в этом времени, он хотел увидеть, как эта игра будет развиваться и сиять.

Сначала у него не было таких амбиций, и он даже сомневался, стоит ли ехать в столицу.

Он прекрасно понимал, что стать цидайджао в этой эпохе — это совсем не то, что стать профессиональным игроком в его времени. В этом обществе, где правит император, всё принадлежит ему, и все подчиняются его воле. Если говорить грубо, то цидайджао — это всего лишь слуги, которых содержит император.

Играть в вэйци он не боялся, но всё, что касалось придворной жизни, было ему чуждо.

Стоит ли идти вперёд, несмотря на трудности, или лучше остаться в стороне, живя спокойной жизнью? Чем больше времени он проводил с Цзи Санем, тем больше склонялся к первому варианту.

Му Юань крепко сжал руку Цзи Саня и с лёгкой улыбкой сказал:

— Обязательно!

<http://bllate.org/book/16684/1531106>